

Накануне я посетила Гринготтс, чтобы уточнить свои финансовые возможности. Это было довольно необычное путешествие.

С помощью своей новой палочки я заставила время появиться перед глазами. Почти три часа дня?! Это было поздно. С другой стороны, я уже многое успела сделать, надо было отдать должное подготовке. Я быстро приняла маскировочный облик. Затем моя аппаратура перенесла меня за угол на Диагон-аллею, взгляд влево и вправо, что-то мне не понравилось в тени домов, и я снова натянула капюшон.

Хотя... Здесь, на яркой Диагон-аллее, прикрытие головы только привлекло бы ненужное внимание, а мне это было совсем не нужно. Все было суматошно, как обычно, как и во время моего первого визита сюда.

На глаза попало большое, слегка наклоненное здание Гринготтса, которое приглашало меня войти в тяжелую красновато-золотую дверь, сверкающую своей белизной.

Я поднялась по сверкающим белизной ступеням ко входу, прошла через полированные бронзовые ворота, мимо двух охранников в алых с золотой вышивкой мундирах, которые с поклоном встречали каждого клиента, и вошла во впечатляющее мраморное фойе банка.

Я направилась к стойке, за которой на табурете сидел довольно непривлекательный гоблин и штамповал документы. Когда он поднял голову, я подошла ближе к столу.

"Добрый день", - сказала я, поднеся руку к груди и слегка склонив голову и туловище в подобии поклона.

Когда я снова подняла голову и обратила на него требовательный взгляд, гоблин изумленно и

подозрительно расширившимися глазами уставился на меня. Вообще говоря, гоблины не очень-то жаловали нас, волшебников, и, как мне казалось, у них были на то веские причины. Их недоверие к миру волшебников восходит к XIV веку, когда Магический совет пытался договориться о политическом устройстве со всеми человекоподобными и магическими существами. Батильда Бэгшот писала в своей книге "История колдовства":

"Гоблины не хотели подчиняться волшебникам, поскольку считали недостойным, чтобы на них навешивали ярлыки и обращались с ними как с чужеродными магическими существами.

Несмотря на бойкот со стороны гоблинов, Магический совет Визенгамота в конечном итоге добился успеха в установлении иерархической классификации всех магических существ. Даже восстания в XVI веке не помогли гоблинам освободиться от бесправия волшебников. Более того, в то время Магический совет постановил, что палочки должны выдаваться только чисто магическим людям".

Хотя гоблинам не нужна была палочка, чтобы творить магию, ведь они могли колдовать длинными пальцами, они все равно считали это решение унижением своего рода, что было вполне объяснимо.

Они по-прежнему полагались на волшебников, нанимая их для снятия проклятий. Несмотря на свои магические способности, они не могли получить доступ к сокровищам, защищенным мощными заклинаниями. Меня не удивляло, что теперь я чувствовала это вековое недоверие. Гоблины не привыкли, чтобы волшебники относились к ним с тем уважением, которое выражал мой образ.

"Да..." - скептически произнес он и бросил на меня лукавый взгляд. Однако, похоже, он довольно быстро вернул себе самообладание.

"Я здесь по конфиденциальному делу и хотела бы обсудить его с кем-нибудь наедине", - твердо сказала я.

Гоблин кивнул и сказал: "Как пожелаете! Мадам, тогда следуйте за мной... пожалуйста!"

Он деловито поднялся со своего высокого табурета и пошел впереди меня к двери слева. Он открыл ее для меня, и мы вошли. Мы оказались в неукрашенном коридоре с множеством дверей. Гоблин нетерпеливо махнул мне рукой и жестом приказал следовать за ним, после чего дверь открылась. Я только услышала, как он сказал что-то на гоблинском и поклонился, как и раньше. Даю вам три предположения, где я выучила это приветствие гоблинов: верно, вычитала в книге.

Я шагнула к гоблину, и он, с характерной для этого вида чопорностью, повернулся ко мне и сказал: "Пожалуйста, господин Рангок может поработать для вас, мадам".

"Спасибо за помощь", - я повернулась к гоблину, который привел меня сюда, еще раз отвесила вежливый поклон и, не оглядываясь, шагнула в открытую дверь, которая закрылась сама собой.

Как по волшебству, с иронией подумала я. За искусно украшенным барочным столом сидел гоблин, который был чуть выше того, что привел меня сюда. Он тоже был одет в красно-золотую форму, только на плечах у него было больше полос.

Я повторила приветствие. Да, точно, как я и говорила, я узнала его из книги о магических существах и их обычаях. Хотя я и называла себя теперь черным магом, но все равно считала, что ко всем существам нужно относиться одинаково, будь то гоблины, домовые эльфы, кентавры или волшебники.

"Рад познакомиться с вами, госпожа...?" - произнес Рангок с приятным глубоким тембром в голосе, и, судя по всему, был ошеломлен моим почтительным приветствием.

С другой стороны, он и сам выглядел заметно довольным, поскольку волшебники обычно считали себя высшей, лучшей расой. А вот гоблины считаются хитрыми и злобными, что, конечно, было недалеко от истины. Тем не менее я надеялась установить с ними хорошие деловые отношения на основе уважения и вежливости, поскольку они были крайне важны для реализации моих планов.

"Мистер Рангок, как поживаете? Меня зовут Грейнджер, мисс Гермиона Грейнджер", - честно ответила я.

"О... но... пожалуйста, присаживайтесь!" Я коротко вздохнула, пока он внимательно меня разглядывал: "Вы выглядите немного смущенной, потому что я запомнил вас другой по внешности... Вы понимаете...? Пророк? Я запомнил как вы выглядите"

Он подозрительно склонил голову. Я села во время его небольшого объяснения и скромно сложила руки на коленях, а затем твердо посмотрела Рангоку в глаза.

"Что ж, господин Рангок, - сказала я, - на мне есть маскировочные чары, но я на минутку сниму их для вас". Я достала свою палочку и покрутила ею над головой. Когда все чары спали, я осталась в своем обычном облике.

"Надеюсь, теперь вы узнаете, кто я, благодаря вашим знаниям о фотографиях", - добавила я и слегка саркастически приподняла уголки рта. Затем я снова подняла палочку и пробормотала заклинания на волосы и глаза, вернув себе облик Минны Кейл.

"Все меры предосторожности. Надеюсь на ваше благоразумие!" - потребовала я очень тихо, но твердо. Рангок смотрел на все это широко, хитро поблескивающими глазами, но при этом слегка приоткрыв рот от удивления, так что стали видны его острые зубы.

"Э-э, нет, нет!" Он пришел в себя. "Конечно, я имею в виду. Мы очень серьезно относимся к пожеланиям наших клиентов. Я обещаю вам, что никто не узнает, что вы... ну... просто вы! Но меня удивляет, что вам столько же лет, сколько... тому... мальчику, который выжил, насколько я помню? Как так получилось, что вы можешь колдовать?" Неверие и недоверие прозвучали в голосе гоблина, который все еще сидел передо мной, слегка шокированный и растерянный.

"Верно, мне вообще-то тоже нельзя заниматься магией. Не стоит интересоваться, почему я могу это делать", - жестко сказала я, после чего его глаза сузились до щелей, а потому я продолжила успокаивающе: "Пожалуйста, поймите, у меня есть секреты, которые никто не должен знать!" Я извиняюще пожала плечами, но его пристальный взгляд не отрывался от меня.

"Вы абсолютно правы! Это не имеет отношения к нашему делу и, следовательно, не мое дело, но я рад видеть вас, мисс Грейнджер. Чем я могу вам помочь, ведь время - деньги!" Теперь он выглядел занятым делом, и в его глазах появился жадный, коварный блеск.

<http://tl.rulate.ru/book/100976/3466297>